

На третий день Лунного Нового Года Вэнь Цзин вновь вернулся к ледяному источнику. Сбросив все, кроме брюк, он вошел в воду. Холод тут же сковал все его тело, зубы застучали. Он стоял и ждал, когда пройдет первый эффект сильного охлаждения.

Для выполнения "Техники Ограничения" прибыл Цзюнь шисюн.

Цзюнь ЯньЧжи нарисовал круг света в воде и мягко сказал:

— В полдень и вечером, восьмой шиди придет, чтобы доставить тебе еды. Через восемь часов сможешь выйти.

— Спасибо, шисюн, — стиснул зубы Вэнь Цзин.

Цзюнь ЯньЧжи встал, оглянулся на едва оформившееся тело в воде и молча удалился.

Он не беспокоился, что Вэнь Цзин станет испытывать сложности.

Той ночью, тело Вэнь Цзина выделило поток тепла. Скорее всего, телосложение этого юноши несколько особенное. Дуань Сюань приказал ему принимать ванны в ледяном источнике, вероятно, чтобы стимулировать это телосложение. Это полезно для его совершенствования.

Вспоминая ту ночь.....

Шаги Цзюнь ЯньЧжи остановились.

За 22 года его жизни это была самая теплая ночь в его жизни. Этого достаточно, чтобы замереть, вспоминая ее снова и снова.

Цзюнь ЯньЧжи вернулся в свой дом, выровнял дыхание и спокойно медитировал на кровати. В своем внутреннем море ци он чувствовал, как бесчисленные символы древних техник появляются без какого-либо особого порядка и медленно образуют отдельные элементы композиции.

Символы были неясными и трудными для понимания, но по сравнению с его чувством разочарования с ними было намного легче справиться.

Он медитировал до наступления темноты, а затем открыл глаза.

Висящая в небе луна напоминала тонкий клык. В темноте долины его тело вновь начало дрожать.

Цзюнь ЯньЧжи медленно снял одежду, обратился в голубого питона и выскользнул в окно.

Дорога между горами виднелась смутными очертаниями. Цзюнь ЯньЧжи некоторое время карабкался по обрыву, затем, неосознанно повернув голову, скользнул в глубь леса. Этот мальчик все еще культивировал в ледяном источнике. Будет легко взглянуть на него одним глазком издалека.

Культивация Лу Цзина низкая, так что вероятность быть обнаруженным низкая.

Он остановился в пятнадцати футах от ледяного источника. Дрожа, он молча свернулся калачиком, вытянув вперед змеиную голову.

Заглянув туда, он вдруг ощутил некую странность.

Почему Лу Цзин не издает ни звука? Когда он уходил, то помнил, как слышал далекий стук зубов и тихие всплески, когда его тело содрогалось. Кроме того, он также вполголоса проклинал их шифу.

Почему сейчас ни звука от его движений?

Если он произвел теплый поток, как в прошлый раз, он не должен был замерзнуть.....

Тело змея мгновенно выскочило наружу, оставляя на снегу извилистые следы.

Прибыв на край маленького ледяного источника, где Лу Цзин неожиданно оставался неподвижным, тот оказался лишь окоченевшим телом в источнике, его глаза плотно закрыты, а губы дрожали.

Не желая иметь дело со слабостями змеи, Цзюнь ЯньЧжи обратился в человека и вытащил юношу из воды.

Вэнь Цзин бессознательно крепко прижался к шее Цзюнь ЯньЧжи:

— Холодно, как холодно.....

Эти тонкие и слабенькие ручки оказались неожиданно очень сильными. Крепко вцепившись в его шею без малейших признаков того, что он ее отпустит, это было одновременно забавно и приятно.

С трудом, Цзюнь ЯньЧжи выудил комплект одежды, чтобы одеться, а затем, держа Вэнь Цзина на руках, он полетел к дому мальчика. Почему он замёрз? Почему его тело не излучает тепла?

Цзюнь ЯньЧжи положил Вэнь Цзина на кровать. Не в силах больше терпеть, он снова превратился в питона, свернулся калачиком и задрожал под одеялом.

Тело Вэнь Цзина постепенно нагревалось и он, открыв глаза, увидел себя в темной комнате.

Он рассеянно смотрел на что-то очень большое, лежащее на кровати. Небольшая часть его лежала под одеялом, в то время как остальное оставалось открытым. Личность свернувшейся калачиком дрожащей фигуры была очевидна без всяких догадок.

Все, что он помнил о прошлой ночи, это как он дрожал от холода, а затем медленно терял сознание. А потом в какой-то момент, казалось, что кто-то вытащил его из воды.....

Его спас питон?

Он осторожно приподнял одеяло.

Внезапное движение заставило большую змеиную голову внезапно приподняться и снова безмолвно упасть.

Нос Вэнь Цзина зудел. Он бросился на голову змеи:

— Ты самый лучший.....

Питон оставался неподвижен.

Вэнь Цзин отпустил его, встал с постели, зажег лампу и нашел несколько фруктов, любимых демоническими зверьми. Он положил плод перед питоном и спросил:

— Как ты узнал, что именно здесь я живу?

Питон, естественно, не ответил и не съел фрукты, но продолжал дрожать.

Вэнь Цзин обнял тело питона и с тревогой произнес:

— Что случилось с твоим телом? Почему ты всегда дрожишь?

Питон щелкнул языком и зашипел.

Вэнь Цзин не осмеливался действовать опрометчиво. Как бы раздумывая, он обернул одеяло вокруг того:

— В прошлый раз мое тело произвело теплый поток, который я разделил с тобой. Если я смогу заставить его выйти снова, то, возможно, это позволит тебе почувствовать себя лучше на некоторое время.

При этом чувстве ответственности в его теле зашевелился теплый поток. Вэнь Цзин сконцентрировался и попытался осторожно вызвать эту телесную энергию. В одно мгновение теплый поток накрыл все его тело, а затем протянулся, ворвавшись в питона, который тут же отреагировал, обмотавшись вокруг него несколько раз.

— Я пытался (сделать это) весь день без какого-либо эффекта, но теперь, обняв тебя, у меня все вышло, — заволновался он.

Питон плотно обвился вокруг него и потерся головой о шею.

Под одеялом юноше было тепло и уютно. Большая змея, подавлявшая в себе инстинкты в течение десяти лет, наконец сдалась и осторожно перевернула Вэнь Цзина на кровати.

— Стой, стой!..... — Вэнь Цзин отодвинул облизывающий язык змея. — Упокойся, давай спать. Завтра мне еще продолжать.

Язык лизнул еще несколько раз, а затем, он наконец тихо отступил, улегшись в объятия Вэнь Цзина.

— Ты будешь приходить сюда в будущем почаще? Очень опасно встречаться на улице, — тихо сказал Вэнь Цзин.

Питон остался неподвижным, не соглашаясь и не отказываясь.

— Спи, — Вэнь Цзин коснулся змеиной головы и взмахом руки погасил лампу.

◆◆◆

Рано утром следующего дня Вэнь Цзин медленно проснулся и бессознательно вытянул руку.

Там никого не было. Кровать уже остыла.

Прошлой ночью он спал очень крепко и неожиданно не почувствовал уход питона.

Одевшись Вэнь Цзинь, вышел и увидел только большую черепаха, скорчившуюся на открытой земле, медленно ползающую по снегу в оцепенении. Присев перед ней на корточки он скормил ей плод демонического зверя.

Большая черепаха медленно жевала.

В его отношениях с большим змеем произошел прорыв. Он очень счастлив, но ему не с кем было поделиться этим. Также он беспокоился о своем будущем. Вэнь Цзин не мог понять, как он мог призывать этот теплый поток из своего тела. Может ли быть такое, что ему требуются объятия с этим большим змеем?

В течение следующих двух месяцев он неоднократно пытался преодолеть ледяной источник, в то время как питон наблюдал со стороны.

Первые несколько раз ему действительно нужно было обнять питона, и он добился успеха только при контакте. Казалось, холод и его воздействие были необходимыми импульсами. Позже он начал ощущать небольшое изменение в своей духовной энергии, когда та вызвала теплый поток, и постепенно он стал в состоянии вызывать его по желанию.

Через два месяца Вэнь Цзин смог запустить в своем теле теплый поток, не входя в ледяной источник. Он не смог сдержать свою радость и немедленно доложил Дуань Сюаню.

— Отныне практикой «Чистую Нефритовую Истинную Ци», не нужно практиковать «Вспомогательный Фундаментальный Путь Развития», — ответил тот на это единственным предложением.

— Понял.

«Чистая Нефритовая Истинная Ци» был путем развития ци, культивируемым Лю ЦяньМо. Он являлся трудным, размытым, тяжело осознаваемым и очень глубоким. Дуань Сюань не позволил Лю ЦяньМо заниматься практическим обучением. Он лишь позволил ему давать некоторые начальные указания и советы один раз в месяц. Оставшееся время Вэнь Цзин должен был посвятить самообучению.

Первоначально теплый поток тела Трех Ян происходил от ян ци, смешанной с духовной энергией. Стратегия культивирования немного отличалась для каждого человека. Если скопировать слишком сильно, то в конечном итоге может произойти застой.

Способности Вэнь Цзина были хорошими, но жаль, что он был молод и имел ограниченный контроль над теплым течением. Шесть месяцев спустя он поднялся на седьмой уровень Совершенствования Ци. Он был равномерно сопоставлен со скоростью совершенствования Лю ЦяньМо, но по сравнению с Хэ Лином и Цзюнь ЯньЧжи он все еще немного отставал.

В течение этих шести месяцев питон находил его два или три раза в месяц. Как только питон появлялся, большая черепаха немедленно выходила наружу.

В результате Вэнь Цзин модифицировал окно и кровать в комнате, чтобы питону и большой черепахе стало удобнее входить и выходить.

Время текло, как вода между пальцами. Прошел год, и следующей весной Вэнь Цзин наконец достиг пятнадцати лет.

При первой оттепели льда и снега все живые существа восстановятся, их начало наполнится теплом. Но в этом году Секту Меча Цин Сюй окутало пеленой скорби.

Культиватор Построения Основ поздней стадии, Гао Ян, мастер Пика Нань Ян, из-за своего преклонного возраста и неспособности сформировать ядро, скончался.

Естественно, смерть Гао Яна несла грусть. Однако больше всего пострадали его ученики. Наследие Пика Нань Янь, «Сутра Восстановления», не передалось наследнику.

«Несколько тысяч лет назад Цин СюйЦзы оставил после себя десять свитков. Каждый из них был отдельным, не поддающимся описанию, и каждый передавался по наследству без исключений. Другими словами, древние свитки сами выбирали себе мастера и могли быть изучены только одним человеком. В те дни секта меча Цин Сюй ослабла, поскольку присутствие этих древних свитков привело к междоусобицам. В конце концов, мастер Пика Хун Сюй унес с собой два древних свитка, о которых больше никто не слышал.

Достопочтенный Ку Му тогда объединил секту меча Цин Сюй и собрал всех учеников под правилами Цин Сюй. С тех пор древние свитки будут выбирать своего хозяина, и этот человек станет мастером пика. И поэтому, когда мастер пика скончался, древний свиток выбирал одного из учеников, чтобы заменить того и стать новым лидером.»

— отрывок из □ Бедствие Для Всего Живого □ Глава сорок.

Условия древнего свитка для выбора нового мастера были неизвестны. В это время у Гао Яна Пика Нань Янь имелось семьдесят учеников. Древний свиток неожиданно не отдал предпочтения ни одному из них. Это привело учеников к большому беспокойству.

Ни один не унаследовал. В этом случае отныне «Сутра Восстановления» станет совместной собственностью оставшихся пиков.

Так, согласно установившемуся обычаю, Си Фан объявил: "Все ученики Секты Меча Цин Сюй должны собраться в главном зале Цин Сюй."

В этот день дул теплый весенний ветерок, и горы были свежими и зелеными. Более 1300 учеников Секты Меча Цин Сюй собрались в главном зале Цин Сюй, чтобы позволить «Сутре Восстановления» выбрать своего мастера.

Только слабый запах душистых лекарственных трав плыл через толпу в течении короткого времени, а затем постепенно исчез. Си Фан велел ученикам выйти и ожидать результатов.

Три дня спустя Си Фан послал сообщение: "Всего 72 ученика были выбраны в качестве возможного преемника «Сутры Восстановления». С Пика Хуэй Ши оказались избраны два человека, Цзюнь ЯньЧжи и Мо ШаоЯнь. Согласно правилам, эти 72 ученика будут участвовать в испытании. Каждый пик должен отправить десять человек, чтобы собраться в 11 утра в главном зале Цин Сюй."

От каждого пика требовалось отправить по десять человек. Другими словами, отправится весь Пик Хуэй Ши.

Хотя все чувствовали себя безнадежно, в конце концов, это являлось положительным моментом. Независимо от того, как Хэ Лин ни был равнодушен к происходящему, от такого рода вещей он не мог отказаться.

Лицо Мо ШаоЯня покраснело. Даже если невозможно быть окончательным наследником, все равно очень приятно быть избранным.

<http://bllate.org/book/15017/1327257>